

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

В.В.Петров

19 июля 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 «Юриспруденция»

Магистерская программа «Уголовное право и уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Ераносян
Минас
Масосович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Сидорова
Наталья
Вячеславовна

Рецензент
Заместитель прокурора Центрального
административного округа г. Тюмени

Власов
Михаил
Николаевич

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	9
1.1 Принцип обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту	9
1.2 Понятие защитника, его процессуальное положение.....	13
1.3 Участие защитника на различных стадиях уголовного процесса.....	23
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	32
2.1. Дискуссионные вопросы реализации права на защиту в российском уголовном процессе	32
2.2 Некоторые проблемы защиты подозреваемого при задержании.....	45
2.3 Проблемы получения статуса защитника и реализации его полномочий в досудебм производстве по уголовному делу	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	63
Приложение.....	74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БВС РФ –	Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
ВС РФ –	Верховный Суд Российской Федерации
г. –	год
КС РФ –	Конституционный Суд Российской Федерации
п. –	пункт
РФ –	Российская Федерация
с. –	страница
СК РФ –	Следственный комитет Российской Федерации
ст. –	статья
УК РФ –	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РСФСР –	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
УПК РФ –	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ –	федеральный закон
ч. –	часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Россия активно движется по пути к созданию правового государства и цивилизованного гражданского общества. Одним из основных и важнейших принципов (и признаков) современного государства является защита прав и свобод человека и гражданина, охрана правового статуса каждого конкретного гражданина – тем самым устанавливаются юридические гарантии защиты прав, свобод, обязанностей и законных интересов, определяются пределы вторжения в личную жизнь.

Вопрос о гарантиях прав подозреваемого, обвиняемого (и в первую очередь, гарантии на защиту) в уголовном судопроизводстве имеет большое практическое и теоретическое значение. Реализация назначения уголовного судопроизводства, закреплённого в ст. 6 УПК РФ возможна, но возможна только при условии гарантированности всех прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» закрепляет, что обеспечение права на защиту является необходимым условием справедливого правосудия.

Считается, что важным аспектом обеспечения права на защиту является ее результативность. Изучение практики правоприменения в уголовном судопроизводстве приводит к выводу о том, что формальное соблюдение права на защиту не является гарантией эффективности этой защиты.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту – одно из основных прав этих участников, оно реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства. Всё вышеизложенное обуславливает актуальность избранной темы.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, касающиеся темы исследования, освещались в трудах многих ученых-процессуалистов. В

отечественной юридической науке этим проблемам уделяли внимание многие юристы: А.Д. Бойков, Л.Г. Воеводин, М.М. Выдря, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, А.П. Гуляев, А.А. Давлетов, З.Д. Еникеев, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, П.С. Элькин, Н.А. Якубович и др. Однако их суждения, в основном, посвящены отдельным проблемам, не охватывают комплекс всех теоретико-правовых и законодательных проблем избранной темы.

Цели и задачи исследования. Цель данного исследования – установление роли права на защиту обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе, изучение функции защитника при осуществлении этого права, а также выявление противоречий и проблем, оказывающих влияние на его реализацию в современном российском государстве.

Указанная цель обусловила поставку следующих **задач исследования:**

- исследовать принцип обеспечения права на защиту обвиняемого и подозреваемого;
- изучить понятие защитника, его процессуальный статус;
- проанализировать участие защитника на различных стадиях уголовного процесса;
- проанализировать спорные вопросы реализации права на защиту и выявить актуальные проблемы его осуществления в российском уголовном процессе;

Объект и предмет исследования. Объект исследования – общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при реализации права на защиту подозреваемого и обвиняемого. Предмет исследования составляет действующее законодательство и теоретические положения, касающиеся реализации принципа обеспечения права на защиту в российском уголовном процессе.

Методологическую основу исследования составляет использование сравнительного, систем-структурного, формально-юридического, формально-логического методов с приемами анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области теории права и науки уголовно-процессуального права, связанные с вопросами темы.

Правовой базой исследования является Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда РФ.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, изученные 30 приговоров по уголовным делам, хранящиеся в архивах Ишимского городского и районного судов Тюменской области, уголовные дела, хранящиеся в архиве Центрального районного суда Тюменской области.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Апробация исследования. Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью вопросов реализации права на защиту, которые расширяют и углубляют научные знания о реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения положений и конкретных предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе.

Результаты исследования были апробированы в виде научной статьи, опубликованной в электронном научно-практическом журнале «Гуманитарные научные исследования».¹

---

¹ Ераносян М.М. Дискуссионные вопросы реализации права на защиту в российском уголовном процессе // Гуманитарные научные исследования. 2018. N 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/05/25005>

На защиту выносятся следующие основные положения:

- 1) Предлагаем изменить редакцию ч. 2 ст. 49 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 49. Защитник...

2. В качестве защитников допускаются адвокаты. По решению дознавателя, следователя, а равно по определению или постановлению суда в качестве защитника (защитников) могут быть допущены один или несколько близких родственников подозреваемого или обвиняемого, а равно иное лицо или несколько лиц, о допуске которых он ходатайствует».

- 2) Предлагаем дополнить ст. 49 УПК РФ частью 3.1, изложив её в следующем виде:

«Статья 49. Защитник...

3.1 Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не может пользоваться услугами защитника, вправе иметь представителя. Представитель имеет те же права, что и представляемое им лицо».

- 3) Изменить редакцию ч. 1 ст. 17 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 17. Свобода оценки доказательств

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель и защитник оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью...».

- 4) Изменить редакцию п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 53. Полномочия защитника...

2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса, а также участвовать в их проверке и оценке в порядке, установленном статьями 87 и 88 настоящего Кодекса...».

- 5) Изменить редакцию ст. 87 УПК РФ, изложив их следующим образом:

«Статья 87. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом, защитником путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложение.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Принцип обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту

В советском и российском уголовном процессе выдвижение первоначального обвинения против конкретного лица и корреспондирующее ему право обвиняемого выстраивать позицию защиты оставалось одним из краеугольных моментов производства по делу. Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого предопределяло дальнейший вектор расследования по уголовному делу, и, соответствен, от своевременности и обоснованности проведения данного следственного действия зависела эффективность всего судопроизводства. Для такого положения дел существовали объективные причины, одна из которых состояла в том, что по советскому законодательству предъявление обвинения соответствовало началу уголовного преследования, с которым, наряду с задержанием в качестве подозреваемого или избранием меры пресечения, была связана возможность реализации лицом права на защиту, в частности на допуск защитника.

Процессуалисты, стараясь отстоять позиции важности и нерушимости существования института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве как гаранта соблюдения заявленных Российской Федерацией принципов уголовного процесса, в том числе реализации обвиняемым права на защиту, апеллируют к нормам УПК РФ и действующей Конституции.

В.В. Шимановский рассматривал значение института привлечения в качестве обвиняемого и отмечал, что с этого момента появляются

возможности для обвиняемого влиять на дальнейшее формирование обвинения¹.

То есть несвоевременное предъявление обвинения лишь по окончании предварительного следствия, накануне составления обвинительного заключения (как это часто имеет место быть на практике), либо после составления обвинительного акта (как при производстве дознания), лишает лицо возможности возражать против обвинения ввиду его неведения о деталях имеющегося против него обвинения, то есть реализовывать в полной мере свое право на защиту.

Л.Т. Ульянова указывает, что отсутствие в УПК РФ предъявления обвинения влечет за собой нарушение норм ст. ст. 47-49 Конституции РФ, гарантирующих право на защиту и презумпцию невиновности².

Однако на настоящий момент справедливо будет указать на некоторую несостоятельность указанных аргументов.

Конечно, нельзя упускать из виду то, что привлечение лица в качестве обвиняемого по-прежнему остается одним из решений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность допуска защитника к участию в уголовном деле (п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Однако в соответствии с нормами действующего УПК РФ защитник может вступать в уголовное дело по ходатайству подозреваемого с момента его фактического задержания, возбуждения уголовного дела или вручения уведомления о подозрении, т.е. на любом этапе предварительного расследования.

Сравнительный анализ содержания перечня прав подозреваемого и обвиняемого позволяет сделать вывод, что правовой статус подозреваемого существенно расширен и при предъявлении обвинения происходит лишь уточнение прав лица, занявшего статус обвиняемого, с наделением его

---

¹ Шимановский В. В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983. С. 4-5

² Ульянова Л. Т. Процессуальные проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого // Юридический консультант. 2016. N 3. С. 23.

полномочиями, необходимыми на тех стадиях уголовного судопроизводства, в которых подозреваемый попросту не участвует.

Таким образом, переход в статус обвиняемого по действующему УПК РФ не столь радикален, как это имело место по УПК РСФСР, что является правовым свидетельством снижения значения института привлечения лица в качестве обвиняемого.

Изучение архивных уголовных дел, рассмотренных районными судами, позволило М.Ю. Чупахиной установить следующее: только в 3,4 % случаев из 291 изученного уголовного дела, расследованного в форме предварительного следствия, защитник привлекался к участию в деле с момента предъявления обвинения, в 24,4 % случаев появление защитника было связано с задержанием лица, в 2,1 % случаев – с избранием меры пресечения, в 1,0 % случаев с проведением очной ставки, в 1,0 % случаев – с явкой с повинной. Как нами было выяснено, чаще всего, в 68,1 % случаев защитник участвовал в деле с момента первого допроса подозреваемого. Весьма схожие тенденции обнаружились и при изучении 139 уголовных дел, по которым производилось дознание. По 69 % от изученных уголовных дел допуск защитника к участию в деле был связан с первым допросом подозреваемого, в 16,5 % случаев – с уведомлением о подозрении в совершении преступления, в 14,2 % – с производством следственных действий, в 7,2 % – с задержанием лица и лишь в 2,9 % от общего количества уголовных дел защитник участвовал в уголовном деле с момента предъявления обвинительного акта, т.е. фактически уже на заключительном этапе производства расследования.¹

Приведенные результаты исследования наглядно свидетельствуют о том, что возможность защитника участвовать в производстве по уголовному делу на более ранних этапах расследования, чем в связи с предъявлением обвинения, вполне успешно реализуется на практике.

---

¹ Чупахина М.Ю. Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в российском уголовном процессе// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 95-97

Отдельные авторы, чтобы доказать важность акта привлечения лица в качестве обвиняемого в аспекте обеспечения права на защиту, указывают на то, что имен данный процессуальный документ определяет пределы судебного разбирательства, а соответствен, и границы противодействия обвинительному тезису со стороны защиты. Однако системный анализ действующего УПК РФ в совокупности с решениями по данному вопросу Конституционного Суда РФ позволил М.Ю. Чупахиной утверждать о несостоятельности данных аргументов¹. Она полагает, что «исходя из правового содержания п. 1 ч.1 ст.237 УПК РФ, можно заключить, что пределы судебного разбирательства по уголовному делу устанавливаются обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), поскольку его составление с нарушением УПК РФ исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иго решения».

Действительно, постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. №6-П гласит, что: «Если же это невозможно в силу недопустимости выхода суда за рамки обвинения, сформулированного в обвинительном заключении (обвинительном акте), то должны быть задействованы процессуальные механизмы, которые позволяли бы осуществлять расследование новых обстоятельств и их учет в соответствующем документе, направляемом в суд органами уголовного преследования»².

Конституционный Суд Российской Федерации и УПК РФ констатируют, что пределы судебного разбирательства определяются итоговым документом по уголовному делу - в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

Вывод: сегодня наблюдается снижение значимости процессуального института привлечения в качестве обвиняемого как основного гаранта

---

¹ Там же.

² По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413, 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда: Постан. Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2007 г. №6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 22. Ст. 2686.

обеспечения прав обвиняемого на защиту и обеспечение принципа состязательности, что связано с позицией законодателя, Конституционного Суда РФ и расширением процессуальных прав подозреваемого. Кроме того, как считает М.Ю. Чупахина, это предопределено законодательным закреплением начала уголовного преследования с момента установления лица, подозреваемого в совершении преступления¹.

1.2 Понятие защитника, его процессуальное положение

Уголовно-процессуальный кодекс РФ², развивая положения Конституции РФ³, гарантирующей право каждого на квалифицированную юридическую помощь, предусматривает участие защитника по уголовному делу. По смыслу ч.1 ст. 49 УПК РФ защитником является «лицо, осуществляющее в установленном...порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Прежде чем переходить к общей характеристике правового положения защитника в уголовном процессе, следует, на наш взгляд, определить, кто в соответствии с требованиями закона может выступать в этом качестве.

На основе ст. 49 УПК РФ можно выделить три группы таких лиц: адвокат, близкий родственник обвиняемого и иное лицо, о допуске которого он ходатайствует. Стоит, однако, заметить, что правоприменительная практика вносит свои коррективы в положения закона и устанавливает

---

¹ Чупахина М.Ю. Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в российском уголовном процессе// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 95-97

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

дополнительные ограничения и требования к лицам, выступающим в качестве защитника. Например, защитником по делу не может быть стажер-адвокат¹.

Вопрос о круге близких родственников обвиняемого решен в п. 4 ст. 5 УПК РФ, в котором указывается, что близкими родственниками признаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки².

Что касается «иных лиц», то их круг законом четко не очерчен, требования к ним также не определены. Так, Т.Г. Бородинова полагает, что таким лицом может выступать любое дееспособное лицо, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует подсудимый³. С этой точкой зрения трудно согласиться. Дееспособность – один из важнейших критериев, определяющих способность гражданина выступать в тех или иных правоотношениях. Участие гражданина в роли защитника является правоотношением процессуального характера, в рамках которого на это лицо возлагаются определенные права и обязанности, за невыполнение которых он может быть привлечено к ответственности. Поэтому тезис о дееспособности защитника как его юридическом качестве заслуживает безоговорочной поддержки.

Исследование научной литературы по вопросу допуска близких родственников и «иных лиц» в качестве защитников по уголовному делу позволило выделить несколько существующих в настоящее время проблем как теоретического, так и практического характера. В частности, дискуссионным является вопрос о возможности участия близких родственников и «иных лиц» на стадиях досудебного производства по уголовному делу. Немало споров вызывают проблемы единоличного участия таких защитников в процессе, то

---

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ// БВС РФ, 2004. N 9. С. 26.

² Бородинова Т.Г. Сторона защиты и её функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Дис. ...к.ю.н. / Т.Г. Бородинова. – Краснодар, 2005. - С. 68.

³ Бородинова Т.Г. Указ. соч. С. 69.

есть вместо адвоката, и целесообразности их допуска к оказанию помощи подозреваемому, обвиняемому.

Первая проблема широко обсуждается в науке. Несовершенство юридической техники проявляется в конструкции ч. 2 ст. 49 УПК РФ, согласно которой по определению или постановлению суда в качестве защитников могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого он ходатайствует.

Часть ученых утверждает, что появление непрофессиональных защитников в процессе возможно только при поступлении дела в суд, поэтому основанием их допуска в законе названы определение или постановление суда. Опровергая эту позицию, другая часть правоведов обращает внимание на то, что законодатель не случай оперирует термином «обвиняемый». По их мнению, если бы законодатель хотел сделать возможным участие непрофессиональных защитников только в суде, он вместо слова «обвиняемый» указал бы «подсудимый».

По этому поводу Е.А. Водяник высказала мнение, что «утверждать о наличии у обвиняемого права на привлечение иных лиц исходя только из того, что законодатель не употребил термин «подсудимый», нелогично»¹.

Один из аргументов сторонников участия непрофессиональных защитников в досудебном производстве основано на практике применения ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР 1960 г., в которой указывалось, что в качестве защитников на стадии предварительного расследования допускались как адвокаты по предъявлении ими ордера юридической консультации, так и представители профессиональных или других общественных объединений по предъявлении ими протокола и документа, удостоверяющего его личность, а также близкие родственники подзащитного².

---

¹ Водяник Е.А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» // Адвокат, 2012. № 12. С.59.

² Овчинников Ю.Г. Проблемы участия «иго» лица в качестве защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства// Российская юстиция, 2014. N 11. С. 44.

Е.А. Водяник также считает «ошибочным такое понимание ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которым необходимо, чтобы уголовное дело перешло в судебную стадию рассмотрения»¹, так как УПК РФ прямо такого обязательного условия не предусматривает.

Наиболее аргументированный, на наш взгляд, является позиция ученых, которые находят возможным вступление в процесс не профессионального защитника уже о на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому считаем, что ч. 2 ст. 49 УПК РФ нуждается в корректировке. Предлагаем устранить имеющуюся неясность в толковании этой нормы, распространив право привлекать о близких родственников и «иных лиц» к участию в деле на стадии досудебного производства.

Вторая проблема также связана с неоднозначным толкованием используемой законодателем терминологии. Так, ч. 2 ст. 49 УПК РФ предусматривает участие близких родственников и «иных лиц» только наряду с адвокатом, за исключением производства у мировой судьи.

В науке имеется точка зрения, согласно которой иное лицо о может быть допущено в качестве о защитника только вместе с адвокатом. В противовес этому А. Козлов ссылается на толковые о словари В.И. Даля, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова и другие, о определяющие смысл наречия «наряду» как «наравне; одинаково; так же, о как; одновременно; в то же о время»².

Думается, разрешить данную проблему возможно только посредством комплексного анализа обоих предложений ч. 2 ст. 49 УПК РФ. Слово «вместо» употреблено во втором предложении в значении «заменять, замещать кого-либо». Употребление наречия «наряду» и предлога «вместо» в одной норме права отнюдь не случай. Тем самым законодатель вкладывает в них и разный смысл, следовательно, предложения несут в себе разную смысловую нагрузку.

---

¹ Водяник Е.А. Указ. соч. С. 58.

² Водяник Е.А. Указ. соч. С. 61.

Если слово «вместо» употреблено в значении «заменять», то слово «наряду» должно толковаться как «одновременно».

Таким образом, мы считаем, что законодатель предполагал совместное участие адвоката и непрофессионального защитника в процессе. Здесь же обнаруживает себя третья проблема – проблема целесообразности допуска других, помимо адвоката, лиц к участию в деле в роли защитников. Данный вопрос в науке решается весьма неоднозначно.

Несомненно, труд ожидать от гражданина, не обладающего специальными познаниями в области права, качественной и квалифицированной юридической помощи. Это мнение находит свое отражение в постановлении КС РФ от 28 января 1997 г. N 2-П, который указал: «Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь»¹.

Возникает вопрос: а могут ли близкие родственники и «иные лица» оказать действительно квалифицированную юридическую помощь? На него невозможно ответить без изучения соотношения права на получение квалифицированной юридической помощи и права на пользование услугами адвоката, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 48 Конституции РФ.

В научных работах, посвященных данной теме, говорится о том, что эти права не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Оказание квалифицированной юридической помощи в качестве структурного элемента ключает в себя участие в процессе в качестве защитника. В обоснование этой точки зрения многие авторы ссылаются на взаимосвязь функции защитника по защите от подозрения или обвинения и оказание юридической помощи в виде

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. N 7. Ст. 871.

консультирования, составления письменных ходатайств в ходе производства по делу и т.д. При этом в процессе выполнения своей функции защитник применяет зачастую не только знания в области уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики, и в сфере гражданского, трудового, жилищного законодательства и т.п.¹, которыми с большей долей вероятности обладают профессиональные адвокаты, нежели близкие родственники или «иные лица». Совершенно справедливо по этому поводу высказалась И.И. Схаляхо: «Отличие адвоката-защитника от других лиц, которые могут выступать в деле защитниками, состоит в том, что в процессе производства по делу он не только осуществляет защиту как одна из сторон, оказывает при этом и юридическую помощь».²

В то же время нельзя не согласиться с позицией А.Д. Аксенова, который приходит к выводу о неприменимости формального подхода к определению уровня квалификации защитника, так как отсутствие у лица адвокатского статуса само по себе не означает отсутствия у него юридических познаний и не свидетельствует о неспособности реализовать функцию защиты.

Зачастую в деле участвует защитник из числа адвокатов, назначенный следователем. И хотя в теории преобладает точка зрения об активной роли защитника, назначенный адвокат занимает зачастую пассивную позицию, что подтверждается примерами из правоприменительной практики.

Так, из 20 изученных нами надзорных производств из архива прокуратуры Центрального АО г. Тюмени только в 3 случаях назначенный защитник на этапе предварительного расследования обращал внимание следователя, дознавателя на протоколы допросов подозреваемого, обвиняемого, протокол очной ставки как на доказательства непричастности подзащитного к совершению преступления, при том что данные следственные

---

¹ Аксенов А.Д. Участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании. дис. ...к.ю.н. / А.Д. Аксенов. – Москва, 2009. – С.44.

² Схаляхо И.И. Участие защитника в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... кон. юр. наук.:12.00.09 / И.И. Схаляхо. – Краснодар, 2005. – 22 с.

действия не предполагают какой-либо специальной деятельности защитника по доказыванию тех или иных обстоятельств.

Интерес, что в изученных нами уголовных делах и надзорных производствах адвокаты по назначению крайне о формально подходили к исполнению своих обязанностей¹.

В то же время в уголовном деле по обвинению Ж. по ч. 1 ст. 116 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, адвокат по соглашению смог представить суду доказательства, подтверждающие невиновность Ж. в совершении побоев. Адвокат неоднократно заявлял ходатайства, как на стадии предварительного расследования, так и на этапе судебного разбирательства об исключении доказательств, вызове дополнительных свидетелей, обращал внимание на заключение эксперта, доказывающее отсутствие следов побоев на теле потерпевшего. В результате таких активных действий защитника Ж. был оправдан в части обвинения в совершении побоев².

Если смотреть на проблему допуска близких родственников обвиняемого к участию в деле под этим углом зрения, ставится очевидным, что их участие в процессе гораздо больше отвечает задачам уголовного судопроизводства, нежели участие защитника из числа адвокатов.

Так, в уголовном деле по обвинению О. в совершении покушения на убийство И. наряду с профессиональным защитником по соглашению в суде в этом качестве выступал отец подсудимого, который имел юридическое образование и, следовательно, мог оказать квалифицированную юридическую помощь. Оба защитника в общей сложности заявили 7 ходатайств об отводе переводчика в связи с их заинтересованностью и некомпетентностью, свыше

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-794/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 1-464/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 1-737/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 1-768/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 1-114/15. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 1-554/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени; 1-630/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Уголовное дело № 1-323/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

10 ходатайств производстве дополнительных экспертиз, жалобы на протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, 14 жалоб по факту бездействия о следователя, 5 ходатайств об исключении доказательств. Кроме того, оба защитника обращались с жалобами к Председателю СК РФ¹.

Данный пример подтверждает правоту позиции Е.А. Водяник том, что «поскольку родственник лично заинтересован в исходе дела, можно ожидать, что, получив доступ к материалам уголовного дела и изучив их с пристрастием, он скорее обнаружит в них внутренние противоречия, имеющуюся недоброкачественность доказательственной базы, подлоги и фальсификации доказательств, процессуальные нарушения и другие нередкие сегодня «ошибки» следствия»².

Аналогичной позиции придерживаются и некоторые судьи Конституционного Суда РФ, которые изложили свое Особое мнение по поводу принятия вышеупомянутого постановления от 28 января 1997 г. N 2-П. Так, судья Э.М. Аметистов пришел к выводу, что «различие в уровнях квалификации может компенсироваться другими качествами этих лиц и не влечет их фактического неравенства в процессе»³.

В то же время, Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы о гражданина А.К. Корковидова на нарушение его конституционных прав рядом норм УПК РФ, в своём определении от 22 апреля 2005 г. N 208-О указал следующее: «Во всяком случае решение допуске в качестве защитника одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, об участии которых ходатайствует обвиняемый, не может быть произвольным, не учитывающим требований закона, обстоятельств

---

¹ Уголовное дело № 1-167/13. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

² Водяник Е.А. Указ. соч. С. 64.

³ Особое мнение судьи Э.М. Аметистова // Собрание законодательства РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

конкретного дела и особенностей личности приглашаемого в качестве защитника лица»¹.

Обратим внимание, что право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого на привлечение в процесс защитника часто сравнивают с правом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя иметь представителя по делу. Закон допускает к участию в деле в этом качестве как адвокатов, так и близких родственников, и иных лиц, допуске которых ходатайствует представляемый. Учитывая спорный характер данной нормы закона, КС РФ также неоднократно высказывал свою правовую позицию по этому вопросу. Так, в определении КС РФ от 05 февраля 1994 г. N 25-О² был сформулирован вывод о том, что лишение потерпевшего или гражданского истца права обратиться к другим лицам способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению этих участников уголовного судопроизводства использовать только один способ защиты, что не согласуется со ст. 45 Конституции РФ. Такое ограничение вопреки ст. 48 Конституции РФ значительно сузило бы возможности потерпевшего и гражданского истца свобод выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Устойчивость этой позиции подтверждается и определением КС РФ от 5 декабря 2003 г. N 446-О³. Проверяя конституционность ч. 1 ст. 45 УПК РФ, предусматривающей право гражданского истца, частного обвинителя и потерпевшего о иметь представителя, Суд указал: «поскольку статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации не уточняет, кем имен должна быть обеспечена квалифицированная о юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому

---

¹ Определение КС РФ от 22 апреля 2005 г. № 208-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.06.2015).

² Определение КС РФ от 05 февраля 1994 г. № 25-О // Вестник КС РФ, 2004. № 6.

³ Определение КС РФ от 05 декабря 2003 г. № 446-О // Вестник КС РФ, 2004. № 3.

желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества».

Подобный подход, по нашему мнению, применим и к вопросу допуске иных, помимо адвокатов, лиц в качестве защитников, поскольку право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи не подразумевает его обязанности обращаться за юридической помощью только к профессиональным адвокатам¹.

Таким образом, право подозреваемого и обвиняемого на пользование услугами защитника не может ограничиваться лишь возможностью обращаться к услугам адвоката, должно также включать в себя право ходатайствовать допуске к участию в деле его близких родственников или иных лиц без ограничения их числа, способных, по его мнению, оказать юридическую помощь в процессе.

Изложенное свидетельствует о необходимости исключения из УПК РФ нормы, позволяющей допускать непрофессиональных защитников только наряду с адвокатом как ограничивающей право подозреваемого (обвиняемого) на выбор в качестве защитника любого лица по его желанию. С учетом того, что законом не ограничено количество адвокатов, наделенных правом участвовать в деле, предлагаем сделать возможным назначение в роли защитника не только одного близкого родственника или «иго лица», а неограниченного их числа.

В этой связи, мы предлагаем изменить редакцию ч. 2 ст. 49 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 49. Защитник...

---

¹ Аксёв А.Д. Указ. соч. С. 46.

2. В качестве защитников допускаются адвокаты. По решению дознавателя, следователя, а равно по определению или постановлению суда в качестве защитника (защитников) могут быть допущены один или несколько близких родственников подозреваемого или обвиняемого, а равно иное лицо или несколько лиц, о допуске которых он ходатайствует».

1.3 Участие защитника на различных стадиях уголовного процесса

Конкретное лицо может стать участником уголовного процесса только при условии, что участие этого лица предусмотрено УПК РФ и вступление его в процесс надлежащим образом оформлено. Т.А. Шмарева также выделяет два основания, при которых защитник вступает в процесс – это наличие заключенного между защитником и доверителем соглашения об оказании юридической помощи, изложенного в договоре поручения, либо факт назначения адвоката.

Защитник начинает осуществлять свою процессуальную функцию с наступлением момента, с которым закон связывает допуск его в процесс и наделение его комплексом полномочий.

В части 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, с возникновением которых участие защитника в уголовном деле ставится возможным. В числе прочего вышеуказанная норма предусматривает участие защитника «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения преступления...», иными словами, до возбуждения уголовного дела.

Такое решение законодателя вызывает обоснованную критику в научном сообществе. Общеизвестно, что до возбуждения уголовного дела ни фигуры подозреваемого, ни фигуры обвиняемого по определению быть не

может, как нет и уголовного дела, в котором появляется соответствующая процессуальная фигура¹. Тем не менее, уже на этапе проверки сообщения преступления закон разрешает участие защитника, который по смыслу ст. 49 УПК РФ призван осуществлять защиту только подозреваемых и обвиняемых, а не лица, в отношении которого проводится проверка. Таким образом, наличие защитника в процессе определяется наличием такого участника уголовного судопроизводства, как обвиняемый или подозреваемый. Устоявшееся мнение том, что функция защиты только тогда может быть реализована, когда есть подозрение или обвинение лица в совершении преступления, то есть «объект защиты», на наш взгляд, абсолютно обоснованно.

Однако в юридической литературе высказывается мнение возможности участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела. Так, С.Д. Игнатов и К.А. Цигвинцева считают, что «предоставив адвокату-защитнику статус самостоятельного и независимого советника по юридическим вопросам, уголовно-процессуальный закон наделил его некоторыми полномочиями на досудебном производстве, в частности в стадии возбуждения уголовного дела»². Данный тезис труд назвать обоснованным, поскольку процессуальный статус адвоката-защитника на этапе досудебной проверки недостаточно регламентирован, чтобы можно было говорить об участии его в роли самостоятельного и независимого советника. Более того, сам законодатель определяет его крайне противоречиво.

Так, лицо, в отношении которого проводится проверка, до официального признания его подозреваемым пользуется определенными правами и гарантиями, предусмотренными ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а именно: ему разъясняются права и обязанности, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые

---

¹ Ведищев Н.П. новый закон - новые проблемы у адвокатов//Адвокат, 2013. № 9. С. 14.

² Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика, 2008. №2. С. 6.

процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката¹. Таким образом, имеется расхождение между положениями ст. 49 и ст. 144 УПК РФ – в первой говорится о защитнике, во второй идет речь праве на услуги адвоката.

В целом мы считаем возможным обращение к адвокату за юридической помощью на этапе «доследственной проверки», однако с небольшой оговоркой. Убеждены, что в данном случае адвокат может выступать только в роли представителя, а не защитника. Смещение понятий «защитник» и «представитель» крайне нежелательно для процесса, в котором первостепенное значение имеет формальный подход к толкованию правовых норм. Совершенно верно высказался по этому поводу А.Э. Амасьянц, указав, что правовая неопределенность в понятийном аппарате УПК РФ может привести к возникновению серьезных проблем в реализации обеспечения лиц, в отношении которых проводится проверка совершения преступления, правом на защиту, а это неизбежно повлечет незаконное и необоснованное обвинение, осуждение и ограничения прав и свобод личности².

Хотя наделение защитника правом участвовать на этапе проверки сообщения о преступлении, на наш взгляд, вступает в противоречие с нормой ч. 1 ст. 49 УПК РФ, сама по себе идея разрешить лицу, в отношении которого проводится проверка, пользоваться юридической помощью, согласуется с Конституцией РФ и, вероятно, призвана гарантировать законность возможных правоограничений, достоверность полученных доказательств после возбуждения уголовного дела³.

---

¹ Амасьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право, 2014. № 1. С. 91-92.

² Амасьянц А.Э. Указ. соч. С. 93.

³ Схаляхо И.И. Участие защитника в доказывании по уголовным делам. дис. ...к.ю.н. / И.И. Схаляхо - Краснодар, 2005. - С. 25.

Таким образом, на этапе доследственной проверки не может идти речи об участии защитника. Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не выступает ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого, а потому и не нуждается в защите от подозрения и обвинения, которую по смыслу закона и выполняет защитник. В этой связи предлагаем дополнить ст. 49 УПК РФ частью 3.1, изложив её в следующем виде:

«Статья 49. Защитник...

3.1 Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не может пользоваться услугами защитника, вправе иметь представителя. Представитель имеет те же права, что и представляемое им лицо».

Вообще предложение распространить участие защитника на первую стадию уголовного процесса в науке высказывалось неоднократно. За счет этого можно будет обеспечить системность норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих связь уголовного преследования с правом на помощь защитника для лица, в отношении которого это уголовное преследование реализуется на первой стадии уголовного процесса, когда нет уголовного дела¹.

С допуском лица к участию в деле в качестве защитника он ставится полноценным участником уголовного процесса, приобретает определенные права и обязанности, а за невыполнение последних может быть привлечен к ответственности. От правильного решения вопроса процессуальном положении защитника зависит, насколько эффективно и грамотно он будет действовать². Правовое положение защитника также включает в себя процессуальные гарантии о его деятельности.

---

¹ Козлов А.М. Участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс, 2013. № 6. С. 16.

² Цит. по: Дабижа Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, 2012. № 7. С. 125.

Полномочия защитника отражены в самом общем виде в ст. 53 УПК РФ.

В специальной литературе неоднократно поднимался вопрос о правовой природе полномочий защитника. Можно выделить несколько точек зрения по этому вопросу.

Первая из них состоит в том, что термин «полномочия» означает только права защитника, рассматривая данные понятия как синонимы. Вторая точка зрения, напротив, заключается в том, что полномочия защитника не тождественны его правам, а отождествление этих понятий недопустимо. Согласно третьей точке зрения, полномочия защитника объединяют в себе его права и обязанности.

Чтобы разобраться в правовой природе полномочий, обратимся к нормам УПК РФ. Разрешение этой проблемы имеет принципиальное значение для ответа на вопрос о том, являются ли полномочия защитника, перечисленные в ст. 53 УПК РФ, его правом либо обязанностью.

В энциклопедическом словаре под редакцией Н.М. Добрынина, полномочия определяются как «права и обязанности государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, иных участников общественных отношений, уставленные нормативным юридическим актом»¹. С другой стороны, толковые словари под редакцией С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Д.В. Дмитриева и др. ограничивают полномочия лишь совокупностью прав конкретного лица.

Говоря, к примеру, о следователе, законодатель в ч. 2 ст. 38 УПК РФ также оперирует термином «полномочия». В числе прочего, следователь уполномочен возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ. Очевидно, что возбуждение уголовного дела является не только правом следователя, но и обязанностью, что вытекает из предписывающего характера ч. 1 ст. 146 УПК РФ, в которой указано: «При наличии повода и основания,

---

¹ Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Новосибирск: Наука, 2012. С. 383.

предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

Аналогичное предписание содержится и в ч. 2 ст. 21 УПК РФ: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Несомненно, осуществление уголовного преследования невозможно без возбуждения уголовного дела и является обязанностью следователя, дознавателя, прокурора и т.д. Отсюда следует, что применительно к властным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, закон под полномочиями имеет в виду не только совокупность прав соответствующего должностного лица, но и подразумевает также определённые обязанности. Переводя этот вывод в плоскость полномочий защитника, можно сказать о том, что они многогранны и включают в себя как права, так и обязанности.

Четкого перечня обязанностей защитника в УПК РФ не представлено. Помимо ст. 53 УПК РФ, обязанности защитника называются в других нормах УПК РФ либо вытекают из их смысла при толковании. Некоторые обязанности свойственны только профессиональным защитникам, другие - распространяются и на иных лиц, допущенных к участию в деле в этом качестве.

Так, адвокаты и иные субъекты, получившие статус защитника, обязаны:

- дать подписку о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну, в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 49 УПК РФ;

- не допускать отказа от принятой на себя защиты, как указано в ч. 7 ст. 49 УПК РФ;

- устраняться от участия в уголовном процессе при наличии оснований, предусмотренных ст. 72 УПК РФ¹.

Профессиональный защитник, кроме того, обязан хранить адвокатскую тайну, честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, представить удостоверение адвоката и ордер, в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката².

Отсюда вытекает несколько обязанностей. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если о том имеется просьба подзащитного, основания к отмене или изменению приговора в благоприятную для подзащитного сторону и т.д. Предлагалось даже закрепить эти положения Кодекса профессиональной этики адвоката в ст. 53 УПК РФ.

На защитника также возлагаются обязанности по соблюдению процессуальных сроков, выполнению требований председательствующего в зале судебного заседания, участию в прениях сторон и т.д.

По мнению И.И. Схаляхо, «прямое закрепление в уголовно-процессуальном законе определенных обязанностей приведет к повышению активности участия адвокатов-защитников доказательственной деятельности при производстве по уголовным делам»³.

Некоторые ученые ограничивают действие обязанностей защитника определенными стадиями уголовного процесса. Например, И.И. Схаляхо считает, что обязанность защитника по участию в доказательственной деятельности закрепляется в определённой форме лишь применительно к стадии судебного разбирательства (ст. 292 УПК РФ). Закон предусматривает обязанность защитника по участию в прениях сторон, при этом отказаться от участия в прениях защитник не вправе⁴.

---

¹ Бородинова Т.Г. Указ. соч. С. 68

² Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

³ Схаляхо И.И. Указ. соч. С. 32.

⁴ Схаляхо И.И. Указ. соч. С. 31.

Другие ученые, напротив, придерживаются мнения о том, что основная задача защитника – требовать доказательств от обвинения¹. Отрицательная черта такого подхода состоит в большой вероятности того, что защитник займет пассивную позицию, а это, в свою очередь, может привести к отсутствию защиты как таковой. Невыполнение обязанностей делает бессмысленным участие защитника в уголовном процессе. «Обвиняемый может занять пассивную позицию. Защитник же в силу своих профессиональных обязанностей должен всегда исходить из позиции активной»², - считает Н.И. Крюкова.

Одним элементом правового статуса защитника является ответственность. Ответственность защитника может носить уголовно-правовой, договорный, дисциплинарный и процессуальный характер. Остановимся более подробно на последних двух.

Процессуальной ответственностью защитника служит его отвод³. Отвод в науке относят либо к процессуально-предупредительным, либо к правовосстановительным (процессуально-восстановительным) санкциям. Первые направлены на предупреждение возможных нарушений процессуальных норм и прав участников процесса. Вторые являются мерами, применяемыми в целях восстановления нарушенного правопорядка. В настоящее время отвод защитника законодатель представляет, как форму процессуальной ответственности за невыполнение предусмотренной ст. 62 УПК РФ обязанности по самоустранению от участия в производстве по уголовному делу при наличии предусмотренных ст. 72 УПК РФ обстоятельств⁴.

---

¹ Гаврилов С.Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе России. История и современность. дис. ...к.ю.н. / С.Н. Гаврилов - Москва, 1998. С.132.

² Крюкова Н.И. Некоторые аспекты участия защитника в собирании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу // Российский судья, 2012. № 2. С. 12.

³ Таран А.С. Отвод адвоката как юридическая ответственность // Вектор науки ТГУ, 2010. № 3. С.199.

⁴ Таран А.С. Указ. соч. С. 200.

Возможным вариантом процессуальной ответственности служит отложение слушания уголовного дела с одновременным сообщением об этом в адвокатскую палату, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Процессуальные гарантии реализации полномочий защитника являются обеспечительным механизмом его процессуального положения и способствуют осуществлению возложенной на него функции публично-правовой защиты¹. Так же, как и ответственность защитника, гарантии распространяют свое действие дифференцированно. Наличие той или иной гарантии зависит от того является защитник адвокатом или нет. К числу гарантий реализации полномочий защитника можно отнести:

1. запрет органу или должностному лицу, в производстве которых находится уголовное дело, по своему усмотрению решать вопрос о предоставлении свидания защитника с подзащитным;

2. возможность привлечения к ответственности за неисполнение адвокатского запроса в установленный законом срок;

3. наделение защитника правом привлекать специалиста;

4. обязанность следователя заносить вопросы защитника, присутствующего на допросе, в протокол следственного действия;

5. закрепление в УПК РФ срока, на который откладывается ознакомление с материалами уголовного дела защитником в случае его неявки.

Наряду с вышеперечисленными гарантиями, защитник не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием. Законом установлен особый порядок возбуждения в отношении адвоката уголовного дела и др.²

---

¹ Дабижа Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, 2012. № 7. С.125.

² Дабижа Т.Г. Указ. соч. С. 125.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Дискуссионные вопросы реализации права на защиту в российском уголовном процессе

Значимость права подозреваемого и обвиняемого на защиту по уголовному делу практически является базовым правом в уголовном процессе любой страны. Даже почти полвека назад, в эпоху доминирования государственных интересов над частными, профессор Перлов И.Д. подчёркивал, что усиление борьбы с преступностью невозможно без должного внимания правам личности, и, в том числе, правам обвиняемого в уголовном процессе¹. Один из виднейших советских процессуалистов – М.С. Строгович по этому поводу указывал следующее: «...для того чтобы убедиться, что привлеченный в качестве обвиняемого человек действительно является преступником, и не допустить ошибки, необходимо предоставить обвиняемому все возможности защиты от обвинения, оспаривания обвинения, выдвижения объяснений, доводов и доказательств в свое оправдание»².

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14)³, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст.ст. 5-6)⁴, предусматривают, что каждому арестованному или задержанному

---

¹ Цит. по: Висков Н.В. Право на защиту в уголовном процессе: содержание и юридические гарантии в системе межотраслевых связей// Научный журнал Дискурс. 2017. № 12 (14). С. 237-247

² Там же.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163

сообщаются незамедлительно причины ареста и предъявляемое обвинение, обеспечивается право на безотлагательное решение судом вопроса о законности задержания, справедливое публичное разбирательство дела при предоставлении возможности защищать себя лично или через защитника.

Современная позиция Верховного Суда РФ также состоит в том, что: 1) обеспечение права на защиту является обязанностью государства, 2) а обеспечение права на защиту – необходимое условие справедливого правосудия¹.

Реализация права на защиту требует полноценных, действенных и реальных гарантий.

Анализ современного состояния гарантий провёл в своей работе Н.В. Висков. В частности он отмечает следующее². Отвечая на вопросы о самом понятии права на защиту, его основе и содержании, стоит иметь в виду, что в уголовно-процессуальной науке единства взглядов в данном аспекте не наблюдается. Н.Т. Печников при рассмотрении соответствующих отношений определение понятия «право на защиту» вообще не предлагается, констатируется лишь факт его существования и указываются формы реализации: лично либо с помощью защитника³. Э.Куцова, формулируя названное понятие, фактически прибегают к тавтологии. Так, в одной из работ указывается следующее: право на защиту представляет собой предусмотренную и гарантированную законом возможность деятельности обвиняемого (его законного представителя, защитника) в целях защиты интересов обвиняемого⁴. Думается, такой подход не способствует ответу на поставленные вопросы.

---

¹ Проставление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2015

² Висков В.Н. Указ. соч.

³ Печников Н.Т. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту / Н.Т. Печников. – Тамбов. 2006. 184 с.

⁴ Цит. по Висков В.Н. Указ. соч.

В работе Г.М. Резника и М.М. Славина основной акцент делается на цель, в связи с чем право на защиту рассматривается в качестве совокупности конкретных прав, предоставленных подозреваемому или обвиняемому для полного или частичного опровержения обвинения или смягчения уголовной ответственности¹.

Аналогичный телеологический подход использован и авторами одного из учебников по советскому уголовному процессу, предлагающими рассматривать право на защиту как совокупность полномочий, предоставленных обвиняемому для опровержения обвинения и защиты от связанных с ним последствий². Как можно заметить, и в первом, и во втором случаях внутреннее содержание права фактически не раскрывается.

Другие исследователи, описывая право на защиту, с одной стороны, перечисляют конкретные полномочия, предоставленные подозреваемому (обвиняемому) уголовно-процессуальным законом, а с другой – подчеркивают корреспондирующие этим правам обязанности иных участников уголовного судопроизводства.

Например, А.В. Пивень по этому поводу указывает следующее: «... в понятие права на защиту ... следует включать также деятельность органов и должностных лиц, ведущих процесс, т.к. деятельность каждого из них в соответствии с буквой закона способствует достижению задач уголовного судопроизводства, в том числе охране прав участников процесса и не привлечению к ответственности невиновных»³. Без осуществления вышеуказанными субъектами своих обязанностей право на защиту, по мнению автора, превращается в декларацию⁴.

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Пивень А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Пивень. – Краснодар, 1999. // Цит. по Висков В.Н. Указ. соч.

⁴ Пивень А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Пивень. – Краснодар, 1999. – 166 с.

По нашему мнению, решение вышеуказанной задачи следует начать с ответа на вопрос о том, что есть правовая защита вообще.

Согласно одной из представленных в науке точек зрения правовая защита предполагает законодательную и правоприменительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права, на обеспечение юридической обязанности¹.

Таким образом, право на защиту начинается с нормативного закрепления соответствующих положений, предполагающего как наделение определённого субъекта конкретными правами, так и возложение на вторую сторону отношения необходимых обязанностей, и находит свое продолжение в их фактической реализации.

Проанализировав таким образом классические советские традиции, описывающие право на защиту, а также и более современные позиции, В.Н. Висков отмечает, что с учетом вышеизложенного, можно согласиться с точкой зрения, согласно которой в содержании обеспечения права на защиту как конституционного принципа выделяются три основных элемента². То есть он соглашается с позицией процессуалиста А.В. Орлова о том, что:

- 1) положение о том, что обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) должен быть наделен комплексом таких прав, реализация которых позволила бы ему самому эффективно защищать свои права и законные интересы;
- 2) положение о праве на квалифицированную юридическую помощь;
- 3) положение о возложении на дознавателей, следователей, прокуроров и судей обязанности осуществлять действия, направленные на содействие защите подозреваемых, обвиняемых либо подсудимых³.

---

¹ Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. – М.: «Наука», – 1988. – 320 с.

² Висков В.Н. Указ. соч.

³ Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук / А.В. Орлов. – Саратов, 2004. – 254 с.

Право на самозащиту по уголовному делу предполагает, что подозреваемый и обвиняемый – самостоятельные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, наделенные полномочиями, большая часть которых – в ст.46-47 УПК РФ (право знать о существовании подозрения/ обвинения, давать показания, представлять доказательства). При этом О. Буторова указывает, что одного перечисления прав недостаточно, в законе должен быть четко прописан механизм их реализации¹.

Е.В. Ветрила указывает также, что презумпция невиновности, как гарантия самозащиты, служит противовесом огромной власти и возможностям государства². Хотя Н.Т. Печников не согласен с комплексностью этих гарантий и указывает, что самозащита и презумпция невиновности действуют по отдельности³.

То, с чем обычно олицетворяют право на защиту – участие защитника (иногда заменяют: адвоката). В этом отношении В.Н. Висков считает, что оказываемая подозреваемому (обвиняемому) юридическая помощь должна отвечать определённому качественному критерию – быть квалифицированной⁴. Часть 2 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что в качестве защитников допускаются адвокаты, квалификация которых презюмируется в силу их правового статуса на основе отдельного федерального закона. Иное лицо, по УПК РФ, допускается в качестве защитника только судом наряду с адвокатом. Исключение составляет производство по уголовным делам частного обвинения, где иные лица могут осуществлять защиту вместо адвоката.

---

¹ Буторова О. Реализация конституционного права на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия / О. Буторова // Право и жизнь. – 1998. – №17. – С. 30-33

² Ветрила Е.В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 50-55

³ Печников Н.Т. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту / Н.Т. Печников. – Тамбов. 2006. 184 с.

⁴ Висков В.Н. Указ соч.

Уже упомянутый нами Н.В. Висков выделяет и третью составляющую¹ права на защиту (что делается в научной литературе не всегда). Это принцип уголовного судопроизводства – ст. 16 УПК РФ, в которой право подозреваемого и обвиняемого о на защиту дополняется обязанностью властных субъектов – суды, прокуроров, следователей, дознавателей – разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права, обеспечивать им возможность защищаться всеми не запрещенным УПК РФ способами и средствами. Эта обязанность и есть третий элемент права на защиту. Он реализуется не только в статье 16 УПК РФ, но и в ч. 5 ст. 172, ч. 1 ст. 189, ч. 3 ст. 195 и других статьях УПК РФ.

Гарантии права на защиту также можно включать в механизм эффективной реализации этого права. Гарантии права – «система правовых средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина»².

Суммируя различные высказанные в науке точки зрения относительно понятия и содержания правовых гарантий, В.Н. Висков формулирует следующие признаки этой системы гарантий:

Во-первых, правовые (юридические) гарантии представляют собой нормы права, причем как материальных, так и процессуальных отраслей.

Следователь, применительно к исследуемому аспекту представляется возможным рассматривать конституционные, уголовно-процессуальные, уголовно-правовые и иные способы обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Во-вторых, названные нормы объединяются единой целью, в качестве которой выступает обеспечение возможности реализации того или иного субъективного права.

В-третьих, способами обеспечения реализации субъективного права, содержащимися в правовых (юридических) гарантиях, выступают наделение

---

¹ Висков В.Н. Указ. соч.

² Рассказов Л.П. Теория государства и права: Углубленный курс: учебник / Л.П. Рассказов. – М.: Инфра-М, 2015. – 559 с.

субъекта права определенными полномочиями, возложение на корреспондирующих субъектов соответствующих обязанностей, а также установление ответственности¹.

Обобщая вышесказанное, правовые гарантии обеспечения права на защиту можно определить как содержащиеся в различных отраслях права правовые нормы, обеспечивающие возможность реализации соответствующего права путем предоставления полномочий, возложения обязанностей и установления ответственности.

Три составляющих права на защиту предполагают и тройственность в системе гарантий. Три формы осуществления права на защиту (самозащита, защита с адвокатом и «пассивная защита») должны быть обеспечены гарантиями, которые могут реализовать и подзащитный, и защитник, и (через обязанность) властный субъект уголовного процесса.

По мнению В.Н. Вискова, с которым мы согласны, институт обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту носит межотраслевой характер и включает в себя, как минимум нормы конституционного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного о права².

Конституция Российской Федерации как содержит нормы общего характера – ст. 2, 15, 19, так и служит основой для построения внутренних конституционных средств обеспечения права на защиту: право на квалифицированную юридическую помощь, включая помощь о адвоката (ст. 48), привилегию против самообвинения (ч. 1 ст. 51), состязательность и равноправие сторон (ст. 123). На основе конституционных положений сформирована система уголовно-процессуальных гарантий – в УПК РФ (ст. ст. 46, 47, 49 -51 и многие другие). Уголовно-исполнительное право обеспечивает право на защиту в стадии исполнения приговора (ст. 12 УИК РФ) в форме участия адвоката в судебных процедурах вместе с осужденным.

---

¹ Висков В.Н. Указ. соч.

² Там же.

В качестве уголовно-правовых средств обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту можно в определённой мере рассматривать ст. 285 и 286 УК РФ. Значение уголовно-правовых гарантий права на защиту в уголовном процессе не стоит недооценивать, поскольку превентивное действие наиболее строгого из возможных видов ответственности вполне может способствовать повышению эффективности реализации названного права¹.

Проблема собирания доказательств в уголовном процессе адвокатом-защитником на стадии предварительного расследования и судебного следствия обсуждается отечественными юристами о довольно давно. В настоящее время существуют различные точки зрения на эту проблему. Цель исследования: посредством правового анализа российского и зарубежного законодательства, а также различных точек зрения ученых и практиков юристов по заявленной проблеме, выработать предложения и рекомендации, направленные на ее устранение.

Первое, на что хочется обратить внимание, это то, что в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ декларируется, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Уголовное судопроизводство также основывается на этом принципе в ст. 15 УПК РФ.

Вместе с тем, по мнению Пиюка А.В, современный уголовный процесс в России является смешанным, а не состязательным, что исключает возможность превращения защитника в субъекта самостоятельного собирания доказательств на стадии предварительного расследования уголовного дела².

По мнению Ляхова Ю. А. «основе направление совершенствования российского уголовного процесса заключается в развитии конституционного принципа состязательности, а не в его сворачивании. Предстоит немало

---

¹ Висков В.Н. Указ. соч.

² Пиюк А.В. Собирание доказательств защитником – декларация или реальность? // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 32–35

сделать для его полного воплощения в нашем уголовном судопроизводстве, в обеспечении органически связанного с ним равенства прав участников уголовного судопроизводства¹».

Не вооруженным взглядом просматривается явное противоречие, что в теории принцип состязательности и равноправия уголовного процесса всего лишь декларация и на практике идет процесс «сворачивания» данного принципа.

Далее хотел бы отметить, что законодательного понятия «собрание доказательств» нет. Стоит только путем толкования догадываться, что имел в виду законодатель, а это приводит к явным противоречиям и проблемам.

Например, в ст. 74 УПК РФ дается определение доказательств, как любых сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. в ч. 3 ст. 86 УПК РФ говорится, что защитник вправе собирать доказательства о путем:

- 1) получения предметов, документов и о иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Из определения доказательства следует вывод, что защитник не входит в число лиц, которые имеют право устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, потому что отсутствует признак допустимости той информации, о перечисленной в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

---

¹ Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // «Российская юстиция», 2014, № 3

На мой взгляд, адвокат-защитник обладает правом собирать информацию, а это понятие раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Другими словами, адвокат-защитник не собирает доказательства (если судит по тому определению доказательств, которое дается в ст. 74 УПК РФ), а осуществляет сбор информации, потому что правом наделять сведения, имеющие значение для уголовного дела, статусом доказательства адвокат-защитник не обладает.

Одна проблема заключается в том, что право адвоката-защитника собирать доказательства декларируется, не обеспечивается. Отсутствует инструментарий применения этого права, что является пробелом в действующем УПК РФ. Все отдается на волю органов предварительного расследования, прокурора и судьи, что может привести к злоупотреблениям со стороны обвинения и нарушением Конституционных о прав граждан.

В Республике Казахстан, например, устранены подобные пробелы в законодательстве, и адвокат наделен большими правами в уголовном процессе, нежели его коллеги в России. Статья 70 УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 о года № 231-V¹ говорит об этих полномочиях:

– собирать и представлять предметы, документы, сведения, а также иные данные, необходимые для оказания юридической помощи, которые подлежат обязательному приобщению к материалам уголовного дела (по УПК РФ адвокат может только об этом ходатайствовать перед дознавателем, следователем, прокурором и судом, и решение по данному ходатайству принимается по их усмотрению);

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2018 г.) [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1674;-90

– знакомиться с протоколом судебного заседания, при этом вправе проставлять свои подписи в конце протокола, а при ознакомлении с частью протокола судебного заседания, проставляя подписи в конце этой части, и приносить на него замечания;

– ходатайствовать перед следственным судьей депонировании показаний свидетеля и потерпевшего;

– ходатайствовать принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно (в УПК РФ, следственный судья, как участник уголовного процесса отсутствует, а институт депонирования показаний, не предусмотрен);

– ходатайствовать перед следственным судьей об истребовании любых сведений, документов, предметов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи и защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, имеющего право на защиту, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, в случаях отказа в исполнении запроса либо неприятия решения по нему в течение трех суток;

– ходатайствовать перед следственным судьей назначении экспертизы, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказа либо по нему не принято решение в течение трех суток;

– получать на договорной основе заключения эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать приобщении таких заключений к материалам дела и другие полномочия, которых нет у российских адвокатов.

Более того, российскими учеными высказываются различные суждения ученых статусе защитника в уголовно-процессуальном доказывании в ходе досудебного производства.

По мнению П.А. Лупинской, адвокат- защитник не является равным дознавателю, следователю и суду субъектом собирания доказательств, что

делает само применение термина «собрание доказательств» по отношению к обвиняемому и его защитнику весьма условным¹.

А.А. Давлетов, Л. Юсупова отмечают, что «защитник вообще не является субъектом собирания доказательств, так как в силу публично-розыскной природы нашего уголовного судопроизводства это право относится к исключительной компетенции государственно-властных органов»².

По мнению Васяева А. А., «на сегодняшний день УПК РФ предоставляет адвокату возможность для активной защиты и проявления изобретательности в формировании внутреннего убеждения суда. Эта позиция законодателя устанавливает право адвоката представлять доказательства без их собирания в им о понимании, отличном от того, что определяет УПК РФ для собирания доказательств следователем, дознавателем, прокурором, судом»³.

Получается следующий вывод: что адвокат-защитник не осуществляет собирание доказательств, как говорится в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а собирает информацию, которая в последующем может стать доказательством, а может и не стать, так как отсутствует равенство статусов обвинения и защиты. Это явно противоречит принципу о состязательности и равноправия уголовного судопроизводства, потому что видно очевидное зависимое положение адвоката-защитника от решения органов предварительного расследования и суда при присвоении, полученной адвокатом информации, статуса доказательств, что влияет на ход дела и судьбу подзащитного.

---

¹ Lupinskaya P.A. Рецензия на сб. науч. ст. «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2016. Вып. 2 // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 206.

² Давлетов А., Юсупова Л. Правомочия защитника по собиранию доказательств в современной модели уголовного процесса России // Уголовное право. 2017. № 3. С. 80.

³ Васяев А.А. Представление доказательств без их собирания - право защитника // Современное право, 2016, № 1

Для устранения этой зависимости в науке многими учеными, например, В.В. Ясельской¹ предлагается внести изменение в УПК РФ, касающиеся фиксации информации, полученной адвокатом защитником, потому что это тоже является пробелом.

Процессуальная деятельность органов предварительного расследования по обнаружению и фиксации доказательств четко определена законом, что, несомненно, служит гарантией получения качественной и достоверной информации по уголовному делу в отличие от той информации, которую обнаружил адвокат-защитник. Именно поэтому необходимо создать средства фиксации адвокатом-защитником доказательств (протокол опроса лица, процессуальное оформление предоставления адвокату-защитнику предметов, документов и иных сведений с помощью понятых и протокола и др.), которые равны были бы по закону процессуальным средствам фиксации доказательств органами предварительного расследования. К сожалению, никаких мер по реализации данных положений законодателем не принимается.

Из анализа законодательства и проанализированных нами научных работ сформулируем собственную точку зрения на эту проблему, - а именно, поскольку на плечи адвоката возложена функция защиты в уголовном процессе, то, как показывает практика, сегодняшних гарантий по обеспечению деятельности адвоката по собиранию доказательств не достаточно для оказания максимально квалифицированной помощи, так как отсутствует равноправие статусов обвинения и защиты.

В итоге страдает, прежде всего, подозреваемый/обвиняемый, потому что нарушается его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи (ч.1 ст. 48 Конституции РФ). Также декларируется и не обеспечивается конституционный принцип состязательности и равноправия защиты и обвинения, что для демократического общества

---

¹ Ясельская В.В. Способы собирания защитником доказательств на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета 2016, № 279

недопустимо. Поэтому назревшие годами проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве в этом вопросе говорят том, что необходимо реформировать УПК РФ в соответствии с запросами нашего времени.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, право подозреваемого (обвиняемого) на защиту является краеугольным камнем уголовного судопроизводства, без которого невозможно осуществление справедливого правосудия.

Во-вторых, система гарантий данного права представляет собой межотраслевой институт, включающий в себя нормы конституционного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права.

В-третьих, гарантии реализации права на защиту будут адекватно отвечать существующим потребностям лишь при условии, что они смогут обеспечить законные интересы как самих подозреваемых (обвиняемых), так и их защитников.

В-четвертых, система указанных гарантий нуждается в дальнейшем совершенствовании, предполагающем комплексный подход к совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

2.2 Некоторые проблемы защиты подозреваемого при задержании

Прежде чем перейти к анализу современного состояния обозначенной в этом параграфе проблемы реализации права на защиту, рассмотрим ситуацию, сложившуюся в нашем уголовном процессе ранее (в силу инерции она оказывает влияние на современность до сих пор). В период действия УПК РСФСР¹ уголовно-процессуальное задержание представляло собой кратковременный (до 72 часов) арест человека – и меру принуждения, и

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592 [Утратил силу]

следственное действие. По смыслу закона эта мера могла применяться по уголовному делу следователем, производящим его расследование. В соответствии с УПК РСФСР при задержании составлялся протокол. Право принятия решения об этом имел только тот следователь, который вел данное дело. Следует отметить, что ранее, как и сейчас – фактическое задержание (поимку) производили обычно иные лица: оперативные работники, участковые инспектора, милицейские патрули, но процессуальное оформление осуществляли всё равно следователи. Логика процедуры таким образом нарушалась. В частности С. Назаров считает (и мы с ним согласны), что при производстве следственного действия замена субъекта, который его осуществляет, не допускается¹. Учитывать следует, что задержание по многим причинам в то время считалось именно следственным действием.

Если фактическое задержание происходило до возбуждения уголовного дела, то задержанный человек фактически находился в милиции без оформления протокола – ибо следственные действия (кроме осмотра места происшествия) производить было нельзя, и не имел статуса подозреваемого до тех пор, пока не принималось решение о возбуждении уголовного дела, а расследующий его следователь не составлял протокол задержания.

Таким образом, в уголовно-процессуальной деятельности задержание лица по подозрению в совершении преступления разделялось на фактическое и юридическое. И появлялись проблемы с реализацией права на защиту – подозреваемым лицо становилось не со времени фактического задержания, а юридического оформления. И право на приглашение защитника подозреваемый приобретал с момента юридического, а не фактического задержания.

---

¹ Цит по: Белоусов В. О защите прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2015. №2.

Рассмотрим позицию в этой связи А.В. Красниковой и Е.А. Куприяшиной¹. Они отмечают значимость стадии возбуждения уголовного дела и указывают, что стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной, первоначальной стадией уголовного процесса, которая представляет собой принятие решения уполномоченным на то государственным органом о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении такового. Эта стадия уголовного судопроизводства предшествует дознанию и предварительному следствию.

Несмотря на относительно непродолжительный характер, стадия возбуждения уголовного дела, представляет собой важный и значимый этап в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Имен на данном этапе уголовного процесса нередко возникают различного рода коллизии, связанные с обеспечением прав подозреваемого, в первую очередь – с обеспечением его права на защиту.

Необходимо акцентировать внимание на том, что на сегодняшний день право подозреваемого на защитника является одним из наиболее важных прав, предоставляемых лицу в уголовном процессе. Так, согласно п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела, с момента фактического задержания и с момента вручения уведомления подозрения в совершении преступления, а также иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого. После принятия ныне действующей Конституции РФ, двойственное положение подозреваемого было подвергнуто критике и существенным образом переосмыслено.

В частности, Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ практику допуска адвоката (защитника) к подозреваемому только после составления протокола о задержании. Право на задержание предоставлено органу дознания, дознавателю и следователю, причем после

---

¹ Красникова А.В., Куприяшина Е.А. Проблемы защиты прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела // Научный альманах. 2016. №12. С. 364-366.

доставления подозреваемого в соответствующий орган о протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов.

С практической точки зрения, решение задержания подозреваемого принимается уже по возбужденному и расследуемому уголовному делу, так как, во-первых, задержание применяется о за совершение преступления, а считается уставленным фактом лишь по вынесении постановления возбуждении уголовного дела; во-вторых, задержание является мерой процессуального принуждения, которая по смыслу закона применяется только после возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что следственная практика в настоящее время остается на позиции составления протокола задержания в стадии предварительного расследования, никак не о возбуждения уголовного дела. Однако суть не в том, кем и на какой стадии составляется протокол задержания, а в том, как рассчитывается 48-часовой срок. Ведь для задержанного человека важны не юридические тонкости нашего законодательства, а время, в течение которого он лишается свободы.

Важно отметить, что в юридическом аспекте срок задержания исчисляется с того часа, когда подозреваемый был реально ограничен в свободе передвижения. Однако, исходя из смысла ст. 92 УПК РФ, регламентирующей порядок задержания подозреваемого лица, 48-часовой срок исчисляется с момента доставления подозреваемого к о следователю или в орган дознания. До этого он может находиться в состоянии фактически задержанного не один час, однако на попытки подозреваемого и его адвоката указать в протоколе задержания время фактического ограничения свободы следователь неизменно отвечает: «В моем распоряжении 48 часов с момента передачи о мне подозреваемого, а где и сколько времени он был до этого – не моя проблема»¹. До этого момента, пока не возбуждено уголовное дело, протокол задержания не составляется, то есть фактически подозреваемый как

---

¹ Леви, А.К. Положение потерпевшего в уголовном процессе // Законность. 2015. № 2. С. 35-40.

участник уголовного судопроизводства, наделенный определенными полномочиями, на стадии возбуждения уголовного дела не появляется.

А.А. Юнусов считает, что проблемным вопросом является положение ч. 2 ст. 46 УПК РФ, согласно которой подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания¹. Справедливо утверждать, что столько короткий срок, заставляет уполномоченные органы оперативно проверять причастность лица к совершению преступления.

И.А. Насова, констатируя смысл действующих норм уголовно-процессуального закона, указывает, что, с другой стороны, обязательность допроса подозреваемого не позднее 24 часов с момента задержания призвана обеспечить его возможностью своевременно дать показания как по обстоятельствам, послужившим основаниями о для его задержания, так и по иным о имеющим значение для дела обстоятельствам². По мнению А. В. Красниковой и Е.А. Куприяшиной это в конечном итоге может способствовать скорейшему разрешению вопроса об освобождении задержанного и снятии ошибочно возникшего в отношении него подозрения. Они отмечают, что некоторые авторы придерживаются позиции, что законодателем уставлен слишком большой срок, в течение которого подозреваемый должен быть допрошен³.

Можно таким образом сделать вывод, что права лица в части получения им квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката (защитника) на стадии возбуждения уголовного дела в действующем законе (УПК РФ) регламентированы недостаточно.

---

¹ Юнусов, А.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист. 2014. № 2. С. 55-62.

² Насова, И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 10 – 17.

³ Красникова А.В., Куприяшина Е.А. Указ. соч.

2.3 Проблемы получения статуса защитника и реализации его полномочий в досудебном производстве по уголовному делу

В УПК РФ содержатся положения, которые обеспечивают возможность получения квалифицированной юридической помощи участниками процесса. Полагаем, что для подозреваемого и обвиняемого среди прочих гарантий важно реализовать гарантию получения не просто юридической помощи, но своевременной юридической помощи. Это обуславливает актуальность проблемы обретения (получения) статуса защитника на стадии предварительного расследования.

Защитник обвиняемого и подозреваемого допускается к участию в уголовном деле на самых ранних этапах производства (с момента возбуждения дела, а иногда – и ранее, хотя тут вопрос: защитником ли он является до возбуждения уголовного дела?), защитник наделяется широкими правами при минимальном объеме обязанностей. Закон (УПК РФ) считает защитника субъектом собирания доказательств (ст. 86 УПК РФ). Защитник имеет возможность самостоятельно осуществлять познание в установленных законом формах (опрашивать лиц с их согласия, привлекать специалиста и прочее – ч.3 ст. 86 УПК РФ). В юридической среде широко обсуждалась (особенно адвокатами) идея о возможности параллельного расследования¹.

Однако, несмотря на положения закона, на практике ситуация складывается так, что о состязательности и равенстве сторон на предварительном расследовании речи не идёт, а участие защитника в досудебном производстве по-прежнему очень часто неэффективно, это отражается и на итоговых решениях по уголовному делу – это подтверждается статистикой оправдательных приговоров:

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ // [электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

– по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2017 году было вынесено менее 1 % оправдательных приговоров. А.В. Пиюк отмечает удивительный факт – в разгар репрессий – в 1937 году в СССР оправдательных приговоров было больше: доля оправданных составила 10%.

¹ Исчезающий процент оправдательных приговоров в настоящее время – как раз подтверждает неэффективность и формальность участия защитника в уголовном процессе.

Причины такой неэффективности Н.А. Колоколов видит в несовершенстве законодательства, регламентирующего участие защитника в доказывании, указывает на экономические причины – отсутствие заинтересованности адвокатов, участвующих по назначению². Н.Н. Неретин, в свою очередь, ссылается на отсутствие у адвокатов соответствующей подготовки³.

Нельзя сказать, что законодатель ничего не делает для повышения эффективности участия защитника. Так, действующий закон содержит указания на довольно ранний (даже по сравнению с конституционными положениями) допуск защитника в уголовное дело. Известно, что чем раньше защитник вступит в дело, тем больше у него будет возможностей для реализации своих полномочий, подзащитный, в свою очередь, получает действенную гарантию на квалифицированную юридическую помощь. Согласно действующему УПК РФ, вступление защитника в процесс, как правило, связано с появлением в деле обвиняемого или подозреваемого (ч. 3 ст. 49 УПК РФ). В этой связи положительно следует оценивать изменения, внесенные в УПК РФ федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ. В частности, ч. 3 ст. 49 УПК РФ дополнена пунктом, который предусматривает

---

¹ Пиюк А.В. Собираение доказательств защитником – декларация или реальность? // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 32–35

² Колоколов Н.А. Оплата труда адвоката за оказание юридической помощи по назначению: проблемы, обозначенные практикой // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 2–6.

³ Неретин Н.Н. Роль стороны защиты в реализации принципа состязательности // Администратор суда. 2017. № 1. С. 7–8.

возможность участия адвоката (вряд ли на этом этапе его можно называть защитником, что мы рассмотрим далее) в уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать многим авторам вывод о том, что защитник допускается к участию в деле уже в стадии возбуждения уголовного дела¹.

Однако нам представляется, что право лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, воспользоваться помощью защитника противоречит иным нормам УПК РФ и не гарантировано законом.

Так, согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Но на стадии возбуждения уголовного дела не может быть допущен защитник, ибо там нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, ни даже ещё уголовного дела. Профессор А.М. Ларин писал в своё время: «Защита мыслима лишь постольку, поскольку существует обвинение, уголовное преследование, от которого надо защищаться»².

Верховный Суд РФ запутал ситуацию ещё больше, называя адвоката на этой стадии защитником. Так, он дал следующие разъяснения: «на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждое лицо, в отношении которого о проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица». Причём по ходу данного разъяснения Пленум Верховного Суда РФ ещё и фактически наделил материалы доследственной проверки силой доказательств. В частности, он отмечает, что при нарушении

---

¹ См., например, Красникова А.В., Куприяшина Е.А. Указ. соч.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. 160 с.

этого конституционного права (права на защиту) все объяснения лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также показания подозреваемого, обвиняемого и результаты следственных и иных процессуальных действий, о произведенных с их участием, должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона¹.

По нашему мнению, Верховный Суд РФ категорически не прав, указывая на возможность вступления защитника в процесс до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Эта позиция, к тому же, противоречит буквальному содержанию п. 1.1. ст. 144 УПК РФ, где сказано, что лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, пользуется услугами адвоката.

Если же признавать вслед за Верховным Судом РФ возможность участия защитника ещё до возбуждения уголовного дела, то остаётся не разрешенным вопрос о назначении защитника лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, если у него нет материальной возможности пригласить защитника по своему выбору.

По мнению В.В. Ясельской, указанные изменения УПК РФ направлены не на защиту лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, а на решение иной задачи – возможности использования данных, полученных в ходе процессуальных действий с участием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении и защитника в качестве доказательств.²

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/

² Ясельская В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 34 -38.

В.В. Ясельская при этом констатирует, что в настоящее время наметилась тенденция упрощения уголовного процесса, постепенного размывания границ между стадиями возбуждения уголовного дела и о предварительного расследования и переноса активной доказательственной деятельности на стадию возбуждения уголовного о дела¹. Кроме того, она указывает, что об этом говорили и ведущие ученые-процессуалисты в юридической литературе, а именно Шейфер С.А., Кошелева М.А.², Свиридов М.К.³, Якимович Ю.К.⁴.

Согласимся с В.В. Ясельской в том, что более логична возможность допуска не защитника, а адвоката лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, так как в возбуждении уголовного дела может быть отказано и лицо вообще не приобретет о статус подозреваемого и в отношении него не начнётся уголовное преследование.

Участие защитника в собирании доказательств также не бесппроблемно. Первая проблема – сложность получения защитником сведений, необходимых для защиты обвиняемого. Вторая проблема – в преобразовании сведений, о полученных защитником в доказательства.

УПК РФ предоставил определённые права защитнику, но в этом законе нет эффективных способов их реализации. Не определена в полной мере ответственность должностных лиц и других адресатов за непредоставление информации, запрашиваемой защитником, существует проблема отказов в предоставлении запрашиваемых адвокатом сведений, составляющих

---

¹ Там же.

² Шейфер С.А., Кошелева М.А. Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательств? // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 56–58.

³ Свиридов М.К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник ТГУ. 2012. № 358. С. 52–56.

⁴ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 105–110.

государственную, коммерческую, врачебную, налоговую или другую охраняемую законом тайну¹ – об этом пишет Т.И. Жеребцова.

На основании всего изложенного, считаем необходимым предложить следующие изменения в УПК РФ.

Во-первых, предлагаем изменить редакцию ч. 1 ст. 17 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 17. Свобода оценки доказательств

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель и защитник оценивают доказательства по-своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью...».

Изменение ст. 17 УПК РФ невозможно в отрыве от ст. 53 УПК РФ, в которой предлагаем закрепить полномочие защитника участвовать не только в собирании и представлении доказательств, но также в их проверке и оценке. В этой связи предлагаем изменить редакцию п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, изложив её так:

«Статья 53. Полномочия защитника...

2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса, а также участвовать в их проверке и оценке в порядке, установленном статьями 87 и 88 настоящего Кодекса...».

Предлагаем новую редакцию ст. 87 УПК РФ:

«Статья 87. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом, защитником путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их

---

¹ Жеребцова Т.И. К вопросу об истребовании адвокатом-защитником справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 3. С. 122–124

источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

Статью 88 УПК РФ следует дополнить и, наряду с прокурором, следователем, дознавателем и судом, назвать защитника субъектом оценки доказательств.

Ещё одна проблема участия защитника на предварительном расследовании имеет, в первую очередь, экономический характер. В.В. Ясельская верно отмечает, что в России велик удельный вес уголовных дел, в которых защитники участвуют по назначению. В обоснование своей позиции она положила интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов, взятое Михаилом Барщевским и опубликованное в «Российской газете»¹. Президент ФПА Евгений Семеняко: в ряде регионов до 80 % уголовных дел расследуются и рассматриваются с участием защитников по назначению органов предварительного следствия и суда.

Однако действующие правила не предусматривают оплату о таких важнейших по любому уголовному делу действий защитника, как составление ходатайств, жалоб и других документов правового характера, консультирование подзащитного и необходимое для этого посещение его в следственном изоляторе и т.д. А такие права защитника, как, например, привлечение специалиста, копирование материалов уголовного дела, связаны не только с временными, и материальными затратами, которые также не возмещаются адвокату. Минюст РФ предлагает предусмотреть в законе возможность взыскания платы и за предоставление информации по адвокатскому запросу², что, на взгляд В.В. Ясельской, существенно затруднит реализацию права защитника на запрос сведений. Отсутствие

---

¹ Барщевский М. Адвокатское сообщество готовится к переменам на рынке юридических услуг (интервью с Евгением Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов, членом президиума АЮР) // Российская газета. 15.11.2012. № 5937.

² Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» // [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/>

соответствующего финансирования приводит к нарушению конституционных принципов правосудия: равенства всех перед законом и судом и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, поскольку некоторые права, предусмотренные ст. ст. 47, 53 УПК РФ, оказываются просто закрытыми для малоимущих обвиняемых (подозреваемых)¹.

На взгляд В.В. Ясельской, с которой мы полностью согласны, существует ещё одна проблема эффективности защиты – это отсутствие у адвокатов (и их оппонентов по уголовным делам) соответствующей подготовки. В.В. Ясельская отмечает, что за последние десятилетия коренным образом реформировано уголовное судопроизводство в России, а состязательность впервые закреплена как принцип всего уголовного процесса в целом, а не только стадии судебного разбирательства. Однако о адвокатах, прокурорах, следователях, дознавателях оказались не готовыми к состязанию. Соответствующие навыки ведения дискуссии, аргументации своей позиции, разрешения конфликтных ситуаций должны формироваться в процессе обучения в вузе. Однако учебный процесс за последние полвека мало изменился. В организации учебного процесса преобладают традиционные формы обучения: лекции, семинарские занятия, в рамках которых невозможно сформировать и отработать профессиональные навыки юриста в сфере уголовного судопроизводства².

Вслед за многими практиками и учёными мы полагаем, что защитнику (в особенности профессиональному защитнику, то есть адвокату) для эффективного участия в следственных действиях, для опроса лиц с их согласия, реализации других полномочий на досудебных стадиях (а не только в суде) следует знать в совершенстве уголовное право (включая сложные и спорные вопросы квалификации), уголовный процесс, криминалистику, судебную этику, психологию (включая конфликтологию). Для того чтобы оптимизировать учебный процесс необходимо разрабатывать новые

---

¹ Ясельская В.В. Указ. соч.

² Там же.

комплексные учебные курсы на стыке многих дисциплин (и не только юридических), направленные на развитие у студентов профессиональных качеств, умений, навыков, а также шире использовать инновационные методы обучения на практических занятиях по дисциплине «Уголовный процесс» (деловые игры, кейсы и т.д.)¹.

Представляется, что только комплексное разрешение указанных выше проблем сможет и повысить эффективность участия защитника по уголовному делу. В противном случае, принципы состязательности, обеспечения права на защиту, равенства всех перед законом и судом останутся пустыми, неэффективными и, в целом, декларативными.

---

¹ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование вопросов эффективности реализации защиты в уголовном процессе позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения:

Во-первых, право подозреваемого и обвиняемого на защиту является основой уголовного судопроизводства, без него невозможна реализация назначения российского уголовного судопроизводства и осуществление справедливого правосудия в принципе.

Во-вторых, система гарантий права на защиту представляет собой межотраслевой институт, включающий в себя нормы конституционного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права.

В-третьих, система гарантий реализации права на защиту только тогда реальна и эффективна, если она обеспечивает законные интересы не только подозреваемых и обвиняемых, но и защитников.

В-четвертых, система гарантий права на защиту нуждается в совершенствовании, а это, в свою очередь, должно быть обеспечено комплексным подходом к изменению законодательства и правоприменительной практики.

Право подозреваемого и обвиняемого на пользование услугами защитника не может ограничиваться лишь возможностью обращаться к услугам адвоката, должно также включать в себя право ходатайствовать о допуске к участию в деле его близких родственников или иных лиц без ограничения их числа, способных, по его мнению, оказать юридическую помощь в процессе. Полагаем, что возможно исключение из УПК РФ нормы, позволяющей допускать непрофессиональных защитников только наряду с адвокатом как ограничивающей право подозреваемого (обвиняемого) на выбор в качестве защитника любого лица по его желанию. С учетом того, что законом не ограничено количество защитников, наделенных правом участвовать в деле, предлагаем сделать возможным назначение в роли

защитника не только одного близкого родственника или « иго лица», а неограниченного их числа.

В этой связи, мы предлагаем о изменить редакцию ч. 2 ст. 49 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 49. Защитник...

2. В качестве защитников допускаются адвокаты. По решению дознавателя, следователя, а равно по определению или постановлению суда в качестве защитника (защитников) могут быть допущены один или несколько близких родственников подозреваемого или обвиняемого, а равно иное лицо или несколько лиц, о допуске которых он ходатайствует».

На этапе доследственной проверки не может идти речи об участии защитника, так как лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не выступает ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого, а потому и не нуждается в защите от подозрения и обвинения, которую по смыслу закона и выполняет защитник. В этой связи предлагаем дополнить ст. 49 УПК РФ частью 3.1, изложив её в следующем виде:

« Статья 49. Защитник...

3.1 Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не может пользоваться услугами защитника, вправе иметь представителя. Представитель имеет те же права, что и представляемое им лицо».

Право любого лица, в отношении которого ведётся проверка сообщения о преступлении («доследственная проверка»), с точки зрения получения им квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ регламентировано не в полном объеме. Таким образом, необходимо разработать и принять поправки, которые могут способствовать устранению выявленных в ходе нашего исследования недостатков. В частности, не разрешен законодателем вопрос о назначении адвоката, лицу, в отношении которого проводится проверка

сообщения о преступлении, если у него нет материальной возможности пригласить адвоката по своему выбору.

Как отмечалось в работе, остаются существенные проблемы как теоретического, так и практического характера относительно непосредственного участия защитника в собирании доказательств.

По итогам проведённого исследования предлагаем изменить редакцию ч. 1 ст. 17 УПК РФ, изложив её так:

«Статья 17. Свобода оценки доказательств

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель и защитник оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Изменить ст. 17 УПК РФ невозможно в отрыве от ст. 53 УПК РФ, в которой предлагаем закрепить полномочие защитника участвовать не только в собирании и представлении доказательств, но и в их проверке и оценке. В этой связи, предлагаем изменить редакцию п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, изложив её в следующем виде:

«Статья 53. Полномочия защитника...

2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса, а также участвовать в их проверке и оценке в порядке, установленном статьями 87 и 88 настоящего Кодекса...».

Предлагаем изменить редакцию ст. 87 УПК РФ, изложив её так:

«Статья 87. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом, защитником путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих о проверяемое доказательство».

В статью 88 УПК РФ среди субъектов оценки доказательств полагаем необходимым назвать и защитника.

Для решения проблем, лишь опосредованно связанных с процедурными проблемами, но, безусловно, влияющими на эффективность реализации права на защиту, предлагаем оптимизировать учебный процесс в вузах и при повышении квалификации, а именно: разработку новых комплексных учебных курсов, сочетающих знания из правовых и смежных дисциплин, направленных на развитие у студентов профессиональных умений и навыков. Предлагаем широко применять инновационные методы обучения на практических занятиях по дисциплине «Уголовный процесс» (деловые игры, кейсы и т.д.).

По нашему мнению, только реальная, а не декларативная реализация права на защиту подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе поможет обеспечить назначение уголовного судопроизводства и, в целом, защиту прав личности в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

1.3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592 [Утратил силу].

2. Международные нормативные источники

2.1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291.

2.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

3. Научная литература

3.1. Аксенов А.Д. Участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 /А.Д. Аксенов. – Москва, 2009. – 205 с.

3.2. Амасьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении / А.Э. Амасьянц // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 91-94.

3.3. Барщевский М. Адвокатское сообщество готовится к переменам на рынке юридических услуг (интервью с Евгением Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов, членом президиума АЮР) // Российская газета. 15.11.2012. № 5937.

3.4. Бородинова Т.Г. Сторона защиты и её функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Дис. ...к.ю.н. / Т.Г. Бородинова. – Краснодар, 2005. – 81 с.

3.5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.

3.6. Буторова О. Реализация конституционного права на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия / О. Буторова // Право и жизнь. – 1998. – №17. – С. 30-33.

3.7. Васяев А.А. Представление доказательств без их собирания - право защитника // «Современное право», 2016, № 1.

3.8. Ведищев Н.П. вый закон - вые проблемы у адвокатов//Адвокат, 2013. № 9. С. 14.

3.9. Ветрила Е.В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 50-55

3.10. Водяник Е.А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» // Адвокат, 2012. № 12. 110 с.

3.11. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие / Л.Д. Воеводин. – М.: Инфра-М, 1997. – 304 с.

3.12. Гаврилов С.Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе России. История и современность. дис. ...к.ю.н. / С.Н. Гаврилов - Москва, 1998. С.132.

3.13. Дабижа Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, 2012. № 7. С.125

3.14. Давлетов А., Юсупова Л. Правомочия защитника по собиранию доказательств в современной модели уголовного процесса России // Уголовное право. 2017. № 3. С. 80.

3.15. Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Новосибирск: Наука, 2012. С. 383.

3.16. Ераносян М.М. Дискуссионные вопросы реализации права на защиту в российском уголовном процессе // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/05/25005>.

3.17. Жеребцова Т.И. К вопросу об истребовании адвокатом-защитником справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 3. С. 122–124.

3.18. Иванова И.А., Дружинина А.В. Адвокатура в системе защиты прав человека // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2016. – № 5 (44). – С. 10-15.

3.19. Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика, 2008. №2. С. 6.

3.20. Колоколов Н.А. Оплата труда адвоката за оказание юридической помощи по назначению: проблемы, обозначенные практикой // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 2–6.

3.21. Козлов А.М. Участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс, 2013. № 6. С. 16.

3.22. Крюкова Н.И. Некоторые аспекты участия защитника в собирании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу // Российский судья, 2012. № 2. С. 12.

3.23. Кудрявцев В.Ю. нормы права как социальная информация / В.Ю. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.

3.24. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание) / Куцова Э.Ф. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 200 с.

3.25. Леви, А.К. Положение потерпевшего в уголовном процессе // Законность. 2015. № 2. С. 35-40.

3.26. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. 160 с.

3.27. Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // «Российская юстиция», 2014, № 3.

3.28. Лупинская П.А. Рецензия на сб. науч. ст. «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2016. Вып. 2 // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 206.

3.29. Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 21–29.

3.30. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. – М.: норма, 1999. – 552 с.

3.31. Насова, И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 10 – 17.

3.32. Неретин Н.Н. Роль стороны защиты в реализации принципа состязательности // Администратор суда. 2017. № 1. С. 7–8.

3.33. Овчинников Ю.Г. Проблемы участия «иго» лица в качестве защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства// Российская юстиция, 2014. № 11. С. 44

3.34. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук / А.В. Орлов. – Саратов, 2004. – 254 с.

3.35. «О защите прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела» В.Белоусов // науч-практический журнал «Уголовное право» №2, 2015.

3.36. Перлов И.Д. Право на защиту / И.Д. Перлов. – М.: «Знание». – 1969. – 69 с.

3.37. Печников Н.Т. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту / Н.Т. Печников. – Тамбов. 2006. 184 с.

3.38. Пивень А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Пивень. – Краснодар, 1999. – 166 с.

3.39. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2014. 140 с.

3.40. Пилюк А.В. Собираение доказательств защитником – декларация или реальность? // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 32–35

3.41. Попов Е.А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 25 с.

3.42. Рабивич П.М. Социалистическое право как ценность / П.М. Рабивич. – Львов: Изд-о во Львовского ун-та, 1985. – 167 с.

3.43. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Углубленный курс: учебник / Л.П. Рассказов. – М.: Инфра-М, 2015. – 559 с.

3.44. Резник Г.М. Конституционное право на защиту / Г.М. Резник, М.М. Славин. – М., 1980. – 120 с.

- 3.45. Советский уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: Наука, 1980. – 322 с.
- 3.46. Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. – М.: «Наука», – 1988. – 320 с.
- 3.47. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М.С. Строгович. – М.: «Наука», – 1984. – 143 с.
- 3.48. Сплавская Н.В., Кулешова Л.В. Мораль как регулятор поведения государственных (муниципальных) служащих // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня Материалы VII международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 225-227.
- 3.49. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
- 3.50. Свиридов М.К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 358. С. 52–56.
- 3.51. Схаляхо И.И. Участие защитника в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... кон. юр. наук.:12.00.09 / И.И. Схаляхо. – Краснодар, 2005. – 22 с.
- 3.52. Таран А.С. Отвод адвоката как юридическая ответственность // Вектор науки ТГУ, 2010. № 3. С.199.
- 3.53. Ульянова Л. Т. Процессуальные проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого // Юридический консультант. 2016. № 3. С. 23.
- 3.54. Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность / В.М. Чхиквадзе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 503 с.
- 3.55. Шадрин, В.С. Проблемы развития понятия уголовно-процессуального статуса подозреваемого // Право. 2017. № 18. С. 25-35.
- 3.56. Шейфер С.А., Кошелева М.А. Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательств? // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 56–58.

3.57. Шимаковский В. В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983. С. 4-5

3.58. Шмарева Т.А. Участие адвоката-защитника в апелляционном производстве по уголовному делу: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.А. Шмарева. – Ижевск, 2006. – 202 с.

3.59. Шмарева Т.А. Участие адвоката-защитника в ходе апелляционного производства по уголовному делу. Оплата участия адвоката по назначению суда / Т.А. Шмарева // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – №6(2). – С. 186-190.

3.60. Юнусов, А.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист. 2014. № 2. С. 55-62.

3.61. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 105–110.

3.62. Ясельская В.В. Использование в процессе доказывания сведений, полученных защитником // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. В.Д Филимова, М.К. Свиридова, Н.Т. Ведерникова. Томск: ООО «ДиВо», 2017. С. 159–161.

3.63. Ясельская В.В. Способы собирания защитником доказательств на стадии предварительного расследования // «Вестник Томского государственного университета 2016, № 279».

4. Материалы практики:

4.1. Постановление Пленума Верховного Суда о РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2015.

4.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия» // [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/

4.3. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413, 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда: Постан. Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2007 г. №6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №22. Ст. 2686.

4.4. Определение КС РФ от 22 апреля 2005 г. № 208-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2015).

4.5. Определение КС РФ от 05 февраля 1994 г. № 25-О // Вестник КС РФ, 2004. № 6.

4.6. Определение КС РФ от 05 декабря 2003 г. № 446-О // Вестник КС РФ, 2004. № 3.

4.7. Приговор по уголовному делу № 1-05/2018. – Архива Ишимского районного суда Тюменской области.

4.8. Приговор по уголовному делу № 1-02/2018. – Архив Ишимского районного суда Тюменской области.

4.9. Приговор по уголовному делу № 1-01/2018. – Архив Ишимского районного суда Тюменской области.

4.10. Приговор по уголовному делу № 1-40/2018. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.11. Приговор по уголовному делу № 1-62/2018. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.12. Приговор по уголовному делу № 1-103/2018. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.13. Приговор по уголовному делу № 1-06/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.14. Приговор по уголовному делу № 1-17/2017. – Архив Ишимского районного суда Тюменской области.

4.15. Приговор по уголовному делу № 1-31/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.16. Приговор по уголовному делу № 1-08/2017. – Архив Ишимского районного суда Тюменской области.

4.17. Приговор по уголовному делу № 1-231/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.18. Приговор по уголовному делу № 1-214/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.19. Приговор по уголовному делу № 1-84/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.20. Приговор по уголовному делу № 1-196/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.21. Приговор по уголовному делу № 1-131/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.22. Приговор по уголовному делу № 1-210/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.23. Приговор по уголовному делу № 1-219/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.24. Приговор по уголовному делу № 1-211/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.25. Приговор по уголовному делу № 1-90/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.26. Приговор по уголовному делу № 1-54/2017. – Архив Ишимского районного суда Тюменской области.

4.27. Приговор по уголовному делу № 1-92/2017. – Архив Ишимского районного суда Тюменской области.

4.28. Приговор по уголовному делу № 1-20/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.29. Приговор по уголовному делу № 1-104/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.30. Приговор по уголовному делу № 1-18/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.31. Приговор по уголовному делу № 1-110/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.32. Приговор по уголовному делу № 1-134/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.33. Приговор по уголовному делу № 1-32/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.34. Приговор по уголовному делу № 1-16/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.35. Приговор по уголовному делу № 1-90/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.36. Приговор по уголовному делу № 1-13/2017. – Архив Ишимского городского суда Тюменской области.

4.37. Уголовное дело № 1-794/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

4.38. Уголовное дело № 1-464/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

4.39. Уголовное дело № 1-737/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

4.40. Уголовное дело № 1-768/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени;

4.41. Уголовное дело № 1-114/15. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени;

4.42. Уголовное дело № 1-554/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени;

4.43. Уголовное дело № 1-630/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

4.44. Уголовное дело № 1-323/14. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

4.45. Уголовное дело N 1-167/13. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

	НОМЕР И ВИД УГОЛОВНОГО ДЕЛА ФИО	КВАЛИФИКАЦИЯ	ИСТОЧНИК	Позиция защитника
1	1-05/2018 Белешева Ж.А. приговор от 10.01.2018 (наказание: 5 лет лишения свободы в колонии общего режима)	ч. 1 ст. 105 переквалификация на ч. 4 ст. 111 УК РФ	Архив Ишимского районного суда	Защитник по данному уголовному делу принимал участие в судебном разбирательстве не по назначению, а по соглашению, в ходе всего процесса, он действия защитника были направлены, на то, чтобы доказать суду, что у его подзащитной не было умысла на умышленное причинение смерти. В результате ему это удалось, что повлекло переквалификацию преступного деяния с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.
2	1-02/2018 Иванов Ю.А. приговор от 11.01.2018 (наказание ограничение свободы на срок 1 год и 2 месяца)	ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ переквалификация на п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ	Архив Ишимского районного суда	Защитник по данному уголовному делу принимал участие в судебном разбирательстве не по назначению, а по соглашению, в ходе всего процесса, он действия защитника были направлены, на то, чтобы доказать суду, что у его подзащитной не было умысла на умышленное

				причинение смерти. В результате ему это удалось, что повлекло переквалификацию преступного деяния с ч. 1 ст. 105 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ
3	1-1/2018 Дюдин Д.С. и Нестеров А.Е. приговор от 29.01.2018 (наказание: каждому по 6 лет 6 месяцев строгого режима;	Дюдин Д.С. ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ Нестеров А.Е. ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского районного суда	Защитник по делу участвовав по назначению, никакой активности не проявлял.
4	1-40/2018 Чистяков К.В. приговор от 28.02.2018 (наказание: 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года)	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник участвовал в судебном разбирательстве по соглашению. Не смотря на то, что защитником были предприняты попытки доказать суду, что задержание и досмотр Чистякова К.В. были произведены с нарушениями действующего законодательства, просил признать их недопустимыми и исключить из числа доказательств (а они были основными), суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор.
5	1-62/2018 Подлипалин А.В. (несовершеннолетний 17 лет)	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник участвовал в судебном разбирательстве по соглашению. Не

	приговор от 23.03.2018 (наказание 7 лет в воспитательной колонии)			смотря на то, что защитником были предприняты попытки доказать суду, что убийство совершил не его подзащитный, а другое лицо, что од из ключевых доказательств по делу – окровавленный ж, оказался случай в руках Поддипалина, просил суд оправдать последнего, суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор.
6	1-103/2018 Засухин В.Е. приговор от 28.05.2018 (наказание: 3 года 6 месяцев лишения свободы условно, с испытательным сроком 4 года)	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник участвовал в судебном разбирательстве по соглашению. Не смотря на то, что защитником были предприняты попытки доказать суду, что его подзащитный никогда не хранил при себе наркотиков, что ему их подбросили сотрудники ППС, задержание и досмотр проведены с нарушением требований действующего законодательства, суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор.

7	<p>1-6/2017 Руденко А.В. приговор от 01.02.2017 (наказание: п. ч. «б ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – 7 лет лишения свободы в ИК строгого режима; по ч. 1 ст. 228 УК РФ оправдан).</p>	<p>ч. 1 ст. 228 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ</p>	<p>Архив Ишимского городского суда</p>	<p>Защитник участвовал в судебном разбирательстве по соглашения. В ходе судебного разбирательства защитнику удалось доказать суду, что доказательства подтверждающие причастность в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ - результаты ОРД, а имен протокола обследования помещения (жилища), зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 16.03.2016, получены с нарушением требований действующего законодательства. Суд приняв сторону защиты исключил эти доказательства и по обвинению в ч. 1 ст. 228 УК РФ оправдал Руденко, тем самым признав за ним право на реабилитацию.</p>
8	<p>1-17/2017 Поляков М.Ю. (несовершеннолетний 17 лет) приговор от 03.03.2017 (наказание: 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в</p>	<p>ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ</p>	<p>Архив Ишимского районного суда</p>	<p>Защитник по назначению, активность не проявлял</p>

	воспитательной колонии)			
9	1-31/2017 Антипин В.В. приговор от 06.02.2017 (наказание: 7 лет 6 месяцев лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 4 ст. 111	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
10	1-8/2017 Мясоедов Л.П. (17 лет) приговор от 21.03.2017 (наказание: 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии).	п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ	Архив Ишимского районного суда	Защитник по соглашению пыталась убедить, что подзащитный не виновен, сотрудники полиции применяли физическую силу в связи с чем была написана явка с повинной. Суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор
11	1-231/2017 Петров А.В. приговор от 02.11.2017 (наказание: 6 лет 6 месяцев лишения свободы в ИК строгого режима)	п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
12	1-214/2017 Шакиров Д.С. приговор от 12.09.2017 (наказание: 8 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
13	1-84/2017 Тернко В.В. приговор от 11.07.2017 (наказание: 12 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по соглашению, пытался убедить суд, что у подзащитного не было умысла на совершение данного преступления, девочка

				(потерпевшая) просто фантазирует и не правильно поняла действия подсудимого.
14	1/196-2017 Тюркеджи Е.В приговор от 19.10.2017 (наказание: 15 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял. особенность дела в том, что за оба состава подсудимый получил наказание ниже низшего предела: по 1 составу 8 лет, по второму 9 лет.
15	1-131/2017 Улантиков В.В. приговор от 10.07.2017 (наказание: 6 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
16	1-210/2017 Кугаевский А.К. приговор от 30.11.2017 (наказание: 6 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
17	1-214/2017 Шакиров Д.С. приговор от 12.09.2017 (наказание: 8 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению пыталась убедить, что подзащитный не виновен, сотрудники полиции применяли физическую силу в связи с чем была написана явка с повинной. Суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор

18	1-211/2017 Шмаков И.И. приговор от 27.09.2017 (наказание: 6 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
19	1-90/2017 Савинкин А.В. приговор от 04.05.2017 (наказание: 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года)	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
20	1-54/2017 Курганский Е.В. приговор от 30.05.2017 (наказание: 8 месяцев лишения свободы условно, с испытательным сроком на 1 год)	п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	Архив Ишимского районного суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
21	1-92/2017 Дудкин М.П. приговор от 08.11.2017 (наказание: 3 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года)	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского районного суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
22	1-20/2017 Губанов И.М. приговор от 04.10.2017 (наказание: всего 5 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 166 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 214 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял

23	1-104/2017 Тюменцев В.И. приговор от 09.06.2017 (наказание: 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года)	ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
24	1-18/2017 Эминов Р.Г. приговор от 22.03.2017 (наказание: 3 года 6 месяцев лишения свободы с испытательным сроком 3 года)	ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
25	1-110/2018 Дробот С.А. приговор от 15.05.2018 (наказание: 8 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 3 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
26	1-134/2016 Неттиин А.В. приговор от 01.07.2016 (наказание: 8 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
27	1-32/2016 Чечеров А.С. приговор от 10.05.2016 (наказание: 4 года лишения свободы в ИК общего режима).	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по соглашению пыталась убедить, что подзащитный не виновен, сотрудники полиции применяли физическую силу в связи с чем была написана явка с повинной. Суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор
28	1-16/2016 Визнер С.В.	п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	Архив Ишимского	Защитник по соглашению

	приговор от 17.02.2016 (наказание: 4 года 6 месяцев лишения свободы в ИК общего режима)		городского суда	пытался убедить суд, что подсудимый действовал в ситуации необходимой обороны, он лишь защищался. Суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор.
29	1-90/2016 Кригер М.А. приговор от 19.05.2016 (наказание: в сумме 16 лет лишения свободы в ИК строгого режима)	ч. 1 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 30 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по назначению, активность не проявлял
30	1-13/2016 Шипилов О.Г. приговор от 11.04.2016 наказание: 3 года лишения свободы услов, с испытательным сроком 6 месяцев.	ч. 2 ст. 228 УК РФ	Архив Ишимского городского суда	Защитник по соглашению пыталась убедить, что подзащитный не вивноен, сотрудники полиции применяли физическую силу в связи с чем была написана явка с повинной. Суд на сторону защиты не встал и вынес обвинительный приговор